

Переварив сюжет, Сун Цзыи не удержался от язвительных комментариев:

— Что за бред? По-моему, этот оригинал — просто трус! Разве он не любил героиню до такой степени, что готов был умереть за неё? Если любил, почему не забрал её у главного героя силой? Такой мямля, разве он достоин говорить о любви?

Система:

— ...

— Тебе так сложно просто выполнять задание? Почему у тебя в голове столько лишних мыслей? Чуть что — сразу грабить, чем ты тогда от бандита отличаешься? Не забивай себе голову всякой ерундой. Давай, повторяй за мной: процветание, демократия, цивилизованность, гармония.

Сун Цзыи:

— ...

— Черт возьми! Можно мне вытащить эту никчемную Систему из пространства и как следует отлупить?

Сун Цзыи скрипнул зубами, с недовольством на лице:

— К черту твое процветание, демократию, цивилизованность и гармонию! Я не какой-нибудь примерный гражданин. А избалованному мажору такие правила ни к чему. Ты, бестолковая Система, хоть что-нибудь понимаешь? Только и знаешь, что нести чушь. И еще обижаешься, когда тебя называют никчемной. Ты, кроме этого пустословия, вообще на что-нибудь способна? Может, будильником по утрам работать?

Система «убитым горем» голосом отозвалась:

— И-и-и, хозяин, ты меня больше не любишь? Признавайся, у тебя там кто-то другой появился?

Услышав это, Сун Цзыи помрачнел и рявкнул:

— Иди к черту! У меня даже кота нет, откуда взяться кому-то другому? Хватит молоть чепуху!

Система ухватила за лазейку и с надеждой спросила:

— Ты сейчас не ответил на вопрос про любовь. Значит ли это, что ты все-таки меня любишь?

Сун Цзыи окончательно вывели из себя, и он двумя фразами разбил все надежды Системы:

— Я тебя терпеть не могу. Хватит строить из себя невесту что!

Система:

— ...

Система, окончательно пристыженная Сун Цзыи, отключилась.

Пока Сун Цзыи принимал сюжет и препирался с Системой, он не обращал внимания на окружающую обстановку и людей. Поэтому последние фразы он произнес вслух. До этого он лежал на парте, притворяясь спящим, а теперь, подняв голову, обнаружил, что весь класс, включая сидящего рядом главного героя, смотрит на него.

Сун Цзыи:

— ...

Хотя он и не понимал, почему все на него уставились, чувствовать на себе столько взглядов было крайне неудобно. Поэтому Сун Цзыи сначала окинул окружающих ледяным взглядом, а затем холодно бросил:

— Чего уставились? Красавцев не видели?

Все остальные:

— ...

Что происходит? Что случилось с принцем Суном? Почему он говорит вещи, совершенно не соответствующие его образу?

Ши Ханьцин, в отличие от остальных, не был озадачен. Напротив, он с интересом подумал: оказывается, это маленький дикий кот. Как забавно. Интересно, каким он станет, если превратить его в домашнего?

У Сун Цзыи не было способности к чтению мыслей, поэтому он не знал, что думают Ши Ханьцин и остальные. Сейчас в его голове крутилась лишь одна мысль: эти люди просто ненормальные!

Несмотря на это, Сун Цзыи все же было любопытно, почему они на него смотрели. Движимый любопытством, он медленно повернулся и впервые обратился к сидящему рядом Ши Ханьцину:

— Ацин, почему вы все на меня смотрели?

Из воспоминаний оригинала он знал, что главный герой и оригинал были закадычными друзьями, выросшими вместе, поэтому Сун Цзыи и обратился к нему так близко.

<http://bllate.org/book/19866/1955548>